

**БАЛТИЙСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ
И МЕНЕДЖМЕНТА**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ,
БИЗНЕСА И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ ОБЩЕСТВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Международный сборник научных трудов

По материалам международной научно-практической конференции
«Перспективы и возможности психологии, бизнеса и социальной работы в
современной Европе»
(23-24 апреля 2009 года)

ТОМ 6

ЧАСТЬ I

Секция: Актуальные проблемы психологии
Секция: Актуальность социальной работы в современном обществе

РИГА 2010

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

<i>М. Я. Дырда (Польша)</i> СМЫСЛ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, СТРЕМЛЕНИЕ К ЖИЗНИ – ВЗАИМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	12
<i>Е. Филь (Украина)</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БАНКОВ.....	18
<i>А. Габриелин (Латвия)</i> ЭВТАНАЗИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА	30
<i>М. Грачик (Польша)</i> КАК ПОНЯТИЕ "КОНФЛИКТ" ОПРЕДЕЛЕНО МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ В ХОДЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В ПРЕДЕЛАХ ОДНОВРЕМЕННО СУЩЕСТВУЮЩИХ ГРУПП	36
<i>В. Янчук (Беларусь)</i> ВЗАИМОПОНИМАНИЕ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНО-ИНТЕРДЕТЕРМИНИСТСКАЯ ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА	44
<i>О. Ененкова, К. Поле (Латвия)</i> СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ АГРЕССИВНОМ ВОЖДЕНИИ У НЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ВОДИТЕЛЕЙ.....	53
<i>Л. Карамушка (Украина)</i> ОЦЕНКА ПЕРСОНАЛОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	62
<i>О. Креденцер (Украина)</i> АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ МОТИВОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТОРГОВОГО БИЗНЕСА	70
<i>М. Лайцане, И. Я. Михайлов (Латвия)</i> ОСВОЕНИЕ ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ МНОГООБРАЗИЕМ – ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.....	80
<i>С. Михайлова (Латвия)</i> ВОСТОЧНЫЕ ТАНЦЫ КАК ЭЛЕМЕНТ КОРЕКЦИИ САМООТНОШЕНИЯ ЖЕНЩИН.....	88
<i>И. Я. Михайлов (Латвия)</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛАТВИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ В НАШИ ДНИ.....	96
<i>О. Никифоров (Латвия)</i> ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СУБЪЕКТА РАБОТЫ	101
<i>В. Петляк (Латвия)</i> ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК В ПСИХОЛОГИИ	105
<i>А. Пиленок, И. Казановская, В. Янсон (Латвия)</i> ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК С ТИПАМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДНЫХ СИТУАЦИЙ И СТРАТЕГИЯМИ ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ПЕДАГОГОВ	110
<i>К. Поле, О. Ененкова, И. Плотка (Латвия)</i> ГЕНДЕР КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАСИЛИИ.....	120
<i>Н. Руберте, В. Румянцева, И. Плотка (Латвия)</i> АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИИ (К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИИ).....	126
<i>Е. Шаплавская (Латвия)</i> АПРОБАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОЙ И ЛАТЫШСКОЙ ВЕРСИИ ТЕСТА ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ С. МАДДИ.....	134
<i>К. Терещенко, Л. Карамушка, Е. Филь (Украина)</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИСТИК КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ИНДУСТРИАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА	139

The article is dedicated to the description of the results of the investigation of the phenomenon of conflict in the perception of three groups of young people: young people of deviated social behavior, and young people who study to work with such people in the systems of national security and in the systems of social care and rehabilitation. The differences in perception of the roles of conflicting parties and the scope and nature of feelings and emotions experienced in conflicts are analyzed as well as types of behavior that lead to conflict resolution.

Статья посвящена описанию результатов исследования явления конфликта в восприятии трех групп молодых людей: группа людей с отклонениями в социальном поведении и две группы молодых людей, которые обучаются профессиональной работе с такими людьми в системах национальной безопасности, например, в полиции, и в системах социальной помощи и реабилитации. В статье анализируются различия в понимании ролей конфликтующих сторон, масштаб и природа испытываемых во время конфликта чувств и эмоций, а также типы поведения, обуславливающие разрешение конфликта.

В. Янчук

**ВЗАИМОПОНИМАНИЕ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО
МНОГООБРАЗИЯ: СОЦИОКУЛЬТУРНО-
ИНТЕРДЕТЕРМИНИСТСКАЯ ДИАЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА**

**ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ УГЛУБЛЕНИЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В
УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ**

**MUTUAL UNDERSTANDING IN THE CONDITIONS OF CULTURAL DIVERSITY:
SOCIOCULTURAL-INTERDETERMINIST DIALOGICAL PROSPECT**

Ключевые слова: взаимопонимание; культура; культурное многообразие; культурный фрейминг; диалог; социокультурно-интердетерминистский диалогический подход.

Введение. Резкая интенсификация и экстенсификация межкультурных контактов, миграционных процессов, осознание явно выраженных культурных различий (религиозных, мировоззренческих, бытовых, управленческих и т.п.) и сложностей принятия совместных решений, учитывающих межкультурную специфику, поставили под вопрос фундаментальные основания психологического знания, базирующихся на постулатах модернистского универсализма. Попытки использования стандартных эталонов, наработанных на примере англосаксонской культуры, к представителям других культур, найдя свое выражение в постановке проблемы этно- и андроцентризма, потребовали нахождения новых методологических и теоретических решений парадигмального свойства. Этому же способствовали многочисленные эмпирические фиксации межкультурных различий даже на уровне мозговой активности, накопленные в нейронауках [10]. Осознание того, что люди, воспитывающиеся в разных культурах, обладающие разными языками и письменностью, по-разному воспринимают, интерпретируют внутренний и окружающий социальный и природный мир, по-разному мыслят и реагируют, исповедуют отличающиеся ценности, поставило перед психологической наукой вопросы эпистемологического свойства. Примером предлагаемых в этой связи решений является попытка привлечения понятия эпистемы (задающее

знание), введенное Мишелем Фуко, к описанию культурных эпистем [3], определяющих своеобразие мировоззрения представителей различных культур.

Обозначенное проблемное обусловило основную цель данного исследования – нахождение психологических ресурсов углубления взаимопонимания в условиях культурного многообразия. Сложность достижения данной цели обусловлена следующими обстоятельствами:

- отсутствие непосредственного доступа к внутренним и внешним детерминантам поведения личности, порождающее многоголосие трактовок и интерпретаций изучаемой феноменологии;
- мультиприродная сущность личности, выражающаяся в интердетерминистском взаимодействии разнокачественных природ (биологическое, символическое, рефлексивное);
- многомерность личности (осознаваемое – неосознаваемое – экзистенциальное), обуславливающая необходимость интеграции разнокачественных данных;
- полидисциплинарный и полипарадигмальный характер изучения феноменологии личности, обуславливающий необходимость нахождения особого типа интеграции и методологии.

Многомерность и качественная разноприродность психологической феноменологии требует особого типа понимания психологической феноменологии, предполагающего, *во-первых*, исходную толерантность, плюралистичность и рефлексивность сознания исследователя; *во-вторых*, процессуальность; *в-третьих*, социокультурную интердетерминированность; *в-четвертых*, сосуществование качественно разнородных природ; *в-пятых*, экзистенциальную бытийность; наконец, *в-шестых*, механизмов особого типа интеграции как разнокачественных природ, так и знаний, накопленных в альтернативных традициях и подходах.

Обозначенные особенности проблемного поля послужили основанием для разработки методологического подхода, обозначенного нами как социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива углубления понимания личности, содержательные характеристики которой представлены в серии статей [15-20]

В теоретическом аспекте исходная идея разворачивается в признании принципиальной возможности и необходимости существования различных, в том числе и альтернативных, систем парадигмальных координат, исследовательских методологий, теоретических моделей как ресурса поступательного движения в развитии и углублении понимания сути и психологических особенностей изучаемой феноменологии, гарантирующего преодоление издержек любого монополизма, пусть и осознаваемого в данной временной перспективе как наиболее продуктивного. Эта идея в полной мере соответствует культурно-научной традиции постмодерна, провозглашающей торжество многообразия как ресурс углубления и развития науки, культуры и общества в целом и психологического знания в частности [14].

Анализ проблемного поля социокультурной интердетерминации психологической феноменологии стал предметом научных исследований автора на протяжении последних десяти лет и нашел свое выражение в ряде акцентированных публикаций [13-20]. Исходно он был направлен на прояснение ряда фундаментальных вопросов, связанных с состоянием современного психологического знания: почему в нем существует многообразие подходов и интерпретаций; почему не находится оснований интеграции психологического знания в целостную систему; почему при наличии множества исследовательских методологий проблемы не находят исчерпывающих решений; наконец, существуют ли возможности и механизмы развития психологического знания в условиях многообразия подходов и решений?

Очерчивая горизонты психологической науки будущего, J. Shotter подчеркивает: «Таким образом, мы уходим от индивидуалистской, третьесторонней, внешней позиции созерцающего наблюдателя, исследователя, коллекционирующего фрагментированные данные с социально «сторонней» позиции наблюдения за реализующейся активностью, соединяющего пробелы между фрагментами при помощи изобретательного воображения теоретических категорий, к более интерпретационному подходу; уходим от использования выведения утверждения (конечно, на некотором основании), что по существу ненаблюдаемые, субъективные сущности, предположительно внутриличностные, все же существуют, к моделям герменевтического изучения; от теоретических к более практическим интересам, связанным с вспомогательными средствами и способами, неизбежно применяемыми нами при проведении исследований» [11, с. 60].

Осознание проблемы сложности прогрессирования психологического знания в условиях многообразия, обусловило поиск соответствующих механизмов взаимообогащения и взаиморазвития субъектов создания научного знания. Для этих целей представляется полезным привлечение подхода диалогической лингвистической коммуникации М.М. Бахтина, который подчеркивал, что «идея интериндивидуальна и интересубъективна. Идея – это *живое событие*, разыгрывающееся в точке диалогической встречи двух или нескольких сознаний» [10, с. 294]. Следовательно, и межкультурное взаимопонимание также носит диалогический характер. Значение не схватывается, не отражается, а формируется и уточняется в диалоге участвующих в процессе взаимного познания и понимания людей, направленного на выработку совместных решений с учетом наличного потенциала участвующих сторон. Без взаимопонимания нет ни взаимообогащения, ни взаиморазвития, достижение которых становится возможным только через диалог и посредством диалога.

Учитывая конвенциальный характер современного знания, оно должно быть диалогическим по своей природе. Это требует изменения исследовательской методологии: от интраспективной (методология первого лица, основывающаяся на самоанализе) через экстраспективную (методология третьего лица, основывающаяся на отстраненном, опосредованном наблюдении), к диалогической (методология второго лица), предполагающей активный, субъект-субъектный характер взаимодействия исследователя и исследуемого, направленного на взаимопрояснение адекватности сформировавшегося поля разделяемых значений, понимания переживаний и чувств. Примерами такого рода диалогических методологий являются нарративная методология, многоголосое и совместные исследования [6, с. 34].

Еще одной прогрессивной тенденцией в развитии психологического знания является осознание его именно интердетерминистского характера. В первую очередь, это обусловлено тем, что любое объяснение и понимание психологической феноменологии, осуществляемое в системе мультипарадигмальных координат, исходно предполагает взаимодействие и взаимовлияние всех задействованных факторов и систем интерпретаций. В этой связи нельзя оставить без внимания принцип взаимного детерминизма или интердетерминации А. Бандуры, представленный им в одной из наиболее фундаментальных работ XX века «Социальные основания мышления и действий» [1], в которой он формулирует основные принципы метатеории человеческого поведения, впоследствии положенные в основание активностной теории человеческого развития, адаптации, и изменения [2]. Анализируя известную формулу К. Левина $B=f(P,E)$, описывающую поведение как функцию от личности и окружения, автор обосновывает их отношение взаимозависимости. Применительно к обсуждаемому контексту это означает, что прогрессирование в понимании психологической феноменологии предполагает акцентирование внимания наряду с социокультурно-интердетерминированным контекстом

и на личностных особенностях субъектов научного познания, и на характере их активности, находящихся в отношении взаимозависимости или интердетерминации. Такого рода взаимоотношения не только определяют специфику представленного в объяснении упорядочивания психологической феноменологии, но и сформировавшиеся модели объяснения и понимания, а также способы их канализации. Применительно к проблематике межкультурного взаимопонимания реализация данного принципа предполагает учет контекстуальных, активностных и личностных детерминант и их взаимодействия и взаимовлияния, приводящих к формированию того самого поля разделяемых значений и переживаний, способствующих его достижению.

Понимание необходимости выработки критериев оценки адекватности и путей согласования разноголосых объяснений, т.е. их интеграции, приводит к осознанию того, что она становится возможной только в диалоге и посредством диалога, открытого другим голосам. Открытость другим голосам является основополагающим свойством толерантного и плюралистичного сознания, являющегося высшим достижением современной цивилизации, что становится особенно важным для современного постнеклассического состояния научного знания, характеризующегося включением в предмет рассмотрения его субъекта, являющегося членом сообщества и неизбежно проецирующего его состояние на научное объяснение.

Эти исходные посылки легли в основание разработанного авторского интегративно-эклетиического подхода к анализу психологической феноменологии в условиях существующего многообразия [13]. В его рамках обосновывалась необходимость постижения природы психологической феноменологии через сопровождаемую критической рефлексией интегративную эклектизацию различных традиций, подходов, логик и инструментов, при сохранении их автономии в последующем развитии.

Суть подхода заключается в многоплоскостном, полилинейном, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного инсайтирования, предполагающего включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, диатропичности изучаемого феномена. Становление в позицию оппонента, включение в конкуренцию идей, критическая рефлексия, критическое позиционирование предоставляют возможность острого анализа, превращающегося в еще один «вечный двигатель» прогресса знания. В рамках подхода обосновывается необходимость смены одномерной логики или/или, верно/неверно, лежащей в основании классической рациональности, на постнеклассическую многомерную логику и/и, создающую основания для диалога и объединения ресурсов всех участвующих сторон на пути углубления представлений о природе и своеобразии психологической феноменологии.

Методологический фундамент интегративной эклектики составляют понятия поливариантности истины, онтологического плюрализма, диалогичности и диатропичности [13, с. 312-313]. Интегративная эклектика предполагает привлечение к анализу находок и достижений тех традиций и подходов, которые наиболее продуктивно работают в конкретной феноменальной области с последующей возможностью диффузии инсайтов и идей, их критической рефлексии через альтернативное позиционирование, способствующее преодолению парадигмальной и авторской предубежденности и на этой основе продвижения к более глубокому постижению исследуемого феномена, переходу на более высокий уровень обобщения за счет рассмотрения теоретических построений разных порядков сложности.

Интегративная эклектика предлагает механизмы развития психологического знания, в качестве которых выдвигаются: парадигмальное позиционирование; интегративно-эклетиический диалог альтернативных традиций и критическое рефлексивное позиционирование (альтернативный круг).

Качественная гетерогенность природы психологической феноменологии и ее проявлений, ее представленность в мультипарадигмальной системе координат была положена нами в авторское определение предмета психологического знания как «бытия-в-мире самости как био-психо-социальной социокультурно-интердетерминированной диалогической сущности во взаимодействии с социальным и природным окружением в осознаваемо-неосознаваемо-экзистенциальном измерениях» [17, с. 204]. Обозначенный трехмерный континуум является задающим рамки психологического объяснения и понимания, предполагающего нахождение согласований, предоставляющих относительную определенность (упорядоченность) в само- и мироотношении. Такого рода качественная разноприродность требует и особого типа объяснения психологической феноменологии, предполагающего, *во-первых*, исходную толерантность, плюралистичность и рефлексивность сознания исследователя; *во-вторых*, процессуальность; *в-третьих*, социокультурную интердетерминированность и конструируемость; *в-четвертых*, сосуществование качественно разнородных природ; *в-пятых*, экзистенциальную бытийность; наконец, *в-шестых*, механизмов особого типа интеграции как разнокачественных природ, так и знаний, накопленных в альтернативных традициях и подходах.

Как отмечалось нами ранее, решение такого рода задачи предполагает наличие и иного типа логики – диалогической, выдвигающей в качестве альтернативы классическому «или/или» диалогическое «и/и», при котором альтернативные подходы начинают рассматриваться не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие [20]. Задачей же развития научного знания становится выработка путей и средств налаживания продуктивного межпарадигмального, междисциплинарного и межкультурного диалога, направленного на взаимообогащение и взаиморазвитие в области углубления понимания психологической феноменологии и актуализации полученного знания в процессе углубления и развития межкультурного взаимопонимания.

В соответствии с походом такого рода углубление понимания психологической феноменологии становится оптимальным при соблюдении следующих условий:

- плюралистичности и толерантности по своей сути, реализующейся в исходном осознанном принятии факта возможности и полезности существования альтернативных объяснений природы анализируемых феноменов;
- согласованности исходных онтолого-эпистемологических оснований, определяющих отношение к наиболее фундаментальным вопросам, связанным с познаваемостью изучаемой и объясняемой реальности, сопровождаемой констатацией совпадения и рассогласования позиций;
- социокультурной-интердетерминированности, выражающейся в признании взаимовлияния и взаимообусловленности всех факторов, присутствующих в процессе функционирования изучаемого феномена;
- диалогичности, проявляющейся в способности созидания совместного знания с учетом индивидуальных и культуральных различий, основанной на логике взаимообогащения и взаиморазвития;

Внедрение подхода в методологическом аспекте позволило показать необходимость сочетания возможностей эксплицитно- и имплицитно-структурированного теоретического доказательства [13; 16]. В области метода исследования обоснована необходимость оптимального сочетания возможностей количественных и качественных методов. Примером чего является методологическая триангуляция и ее авторская модификация интегративной эклектики путем триангуляции, позволяющая дополнить традиционные методы психологического исследования, ориентированные на сферу осознаваемого, ресурсами психоаналитического и экзистенциально-феноменологического инструментария

[13], а также методология диалогического анализа процесса взаимопонимания в глубинных интервью.

Социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива углубления понимания психологической феноменологии акцентирует внимание на текстовой опосредованности ее изучения, требующей скрупулезной работы по реконструкции многочисленных контекстов, определяющих аутентичность описания, объяснения и интерпретации [4]. Это обуславливает продуктивность использования возможностей дискурсного, нарративного, конверсационного и герменевтического анализа, а также диалогических методологий, позволяющих реконструировать контексты, определяющие глубинные значения и смыслы, экзистенциальные переживания, выявлять процессуальные и динамические особенности диалогического формирования разделяемых полей значений и переживаний в межличностном взаимодействии с учетом их интересубъективного и интертекстуального характера.

Полагание на самоописания и описания анализируемой феноменологии, самоотчеты, нарративы, транскрипты диалогов в качестве эмпирической фактуры научного анализа позволило реализовать идею культурных и субкультурных фреймов, представляющих интерпретативные структуры, определяющие отношение к событиям и происходящему означенным или осмысленным образом и выполняющим функцию организации опыта, переживания происходящего и управления действиями, позволяющими локализовать, воспринять, идентифицировать и обозначить бесконечное количество аспектов происходящего [9]. Одной из первых попыток эмпирической исследования межкультурных различий в обозначенном ракурсе стала совместная работа японских и американских психологов «Японские фреймы мышления: культурная перспектива в развитии человечества» [7], в которой с японской научной скрупулезностью описаны культурные различия американцев и японцев в социализации, традициях, ценностных ориентациях, поведении, обуславливающие различия в интерпретации, понимании и переживании самых разнообразных событий и фактов. Это исследование, носящее во многом перспективный характер, со всей убедительностью показывает необходимость и полезность проведения подобных исследований и на других культурах, что и приведет к получению тех самых исходных оснований для нахождения межкультурного взаимопонимания с учетом наличных сходств и различий. Его результаты показывают, что за поверхностью наблюдаемой коммуникации скрывается айсберг культурно специфичных иерархий ценностей, метафор, аллегорий, способов принятия решений, традиций и многого другого, существенно влияющего на интерпретацию происходящего и принятия решений в отношении его. Без учета этих особенностей невозможно адекватное представление о том, что именно и как происходит в сознании участников межкультурного взаимодействия, что полагается ими в качестве оснований и критериев оценочных суждений и выводов, а, следовательно, и прогнозирование развития событий. Точно так же как и осознание того, что развитие взаимопонимания и взаимоотношений предполагает формирование разделяемых полей значений, имплицитно включающих межкультурную специфику, прояснение переживаний каждой из взаимодействующих сторон, определяющих отношение к происходящему. Наконец, осознание того что взаимоотношения строятся, создаются в контексте специфики определенной точки пространства и времени, а также культуры.

Культурные фреймы осуществляют, прежде всего, интерпретативную работу, выполняя три основных функции. Первое, подобно изображению они фокусируют внимание, акцентируя или выделяя то, что в нашем поле восприятий является относящимся и иррелевантным, что находится во фрейме, а что за его рамками по отношению к объекту ориентации. Второе, они функционируют как механизмы

артикуляции в аспекте объединения различных элементов пунктуации воспринимаемого таким образом, чтобы принять определенное значение по сравнению с возможными другими, или, по отношению к языку описания одного описания по отношению к другому. Третье, фреймы выполняют трансформативную функцию посредством переустановления способа рассмотрения или понимания воспринимаемых объектов как относящихся к другим объектам или к действующему [9, с. 1779].

Последующие исследования культурного фрейминга, осуществленные под нашим научным руководством, выявили наличие не только культурного, но и субкультурного фрейминга. В исследованиях феноменов социальных предубеждений и национальной идентичности были выявлены гуманитарный, естественнонаучный и технический культурные фреймы, выражающиеся в наличии значимых различий в отношении и интерпретации их содержательных особенностей. Применительно к диалогической самости, в дополнение к таким ее установленным характеристикам, как пространственная структурированность и олицетворенность, населенность голосами других, децентрализованность с широко открытыми границами, историческая и культурная контекстуализированность, множественность позиций, были обоснованы такие ее характеристики как интердетерминированность, экзистенциальность и диалогическая интегрированность [16]. Наконец, была показана представленность различных форм эпистем (задающего знания по Фуко), которые, в свою очередь, действуют как субстрат самости с различными содержательными компонентами [3].

Выводы. Проведенный теоретический анализ проблемной области позволил определить следующие перспективы исследования возможностей и направлений углубления взаимопонимания в условиях культурного многообразия:

- углубление знаний о закономерностях, механизмах внутренней и внешней активности человека, взаимодействии разнокачественных природ в социокультурном и физическом окружении;
- выявление механизмов согласования взаимодействия разнокачественных природ (биологическая, символическая, рефлексивная) и измерений (осознаваемое, неосознаваемое, экзистенциальное), направленное на достижение минимально достаточного для выживания состояния сбалансированности;
- нахождение оптимальных сочетаний идиографо-номотетического и итико-имического аспектов, количественных и качественных методов исследований, позволяющих обеспечить углубление понимания сути и особенностей изучаемой феноменологии;
- выявления процессуальных особенностей и закономерностей созидания разделяемых полей культурных значений и переживаний;
- выявление межкультурных различий в культурных фреймах и культурном фреймировании, позволяющее находить оптимальные ресурсы и возможности взаимопонимания и выстраивания взаимодействия с их учетом, достигая итико-имического баланса.

Литература:

1. Bandura A. (1986). *Social Foundation of Thought and Action: A Social Cognitive Theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
2. Bandura A. *Toward Psychology of Human Activity // Perspectives on Psychological Science*. 2006. Vol.1(2). – P. 164-179.
3. Bukobza G. (2007). *The epistemological basis of selfhood // New Ideas in Psychology*. Vol 25. – P. 35-51.

4. Buhrig K. and ten Thije J.D. (Eds.). (2006) *Beyond Misunderstanding: Linguistic analyses of intercultural communication* – John Benjamins Publishing Company, Amsterdam/Philadelphia.
5. Gergen, K.J. (1997). *Toward a postmodern psychology* / In: Kvale, S. (Ed). *Psychology and postmodernism*. — London: Sage Publications. – P. 17-30.
6. Gergen K.J., Gergen M.M. (1997). *Toward a Cultural Constructionist psychology* // *Theory and Psychology*, V. 7. – P. 31-36.
7. Shimizu H., LeVine R.A. (2002). *Japanese Frames of Mind: Cultural Perspectives on Human Development*. Cambridge: Cambridge University Press.
8. Shotter J. (1997). “Getting in touch”: The meta-methodology of a postmodern science of mental life / In: Kvale, S. (Ed) *Psychology and postmodernism*. – London: Sage Publications. – P. 58–72.
9. Snow D.A. (2007). *Frame* / *The Blackwell encyclopedia of sociology* / edited by George Ritzer. – Blackwell Publishing Ltd. – P. 1778-1779.
10. Ying Zhu , Shihui Han (2008). *Cultural Differences in the Self: From Philosophy to Psychology and Neuroscience* // *Social and Personality Psychology Compass* . Vol. 2(5) – P. 1799–1811.
11. Бахтин М.М. *Проблемы творчества Достоевского*. – Киев: Наукова думка, 1994.
12. Шоттер Д. М.М. Бахтин и Л.С. Выготский: интериоризация как «феномен границы» // *Вопросы психологии*. 1996. № 6, с. 107.
13. Юревич А.В. *Перспективы парадигмального синтеза* // *Вопросы психологии*. 2008. № 1, с. 3-15.
14. Янчук В.А. *Методология, теория и метод в современной социальной психологии и персонологии: интегративно-эклектический подход*. – Мн.: Бестпринт, 2000.
15. Янчук В.А. *Психология постмодерна / Время как фактор изменений личности*. Сборник науч. трудов / Под ред. А.В. Брушлинского и В.А. Поликарпова. – Мн.: ЕГУ, 2003, с. 175-201.
16. Янчук В.А. *Эволюция социально-психологического знания: от модернистского монолога к постмодернистскому диалогу / Социальная психология XXI столетия*. Т. 2. / Под ред. В.В. Козлова. – Ярославль, 2005, с. 324-329
17. Янчук В.А. *Введение в современную социальную психологию*. – Мн.: АСАР, 2005.
18. Янчук В.А. *Постмодернистский, социокультурно-интердетерминистский диалогизм как перспектива позиционирования в предмете психологии* // *Методология и история психологии*. 2006. Т. 1., с. 193-206.
19. Янчук В.А. *Постмодернистская социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива метода психологического исследования* // *Методология и история психологии*. 2007. Т. 2. Выпуск 1. с. 207-226.
20. Янчук В.А. *Постмодернистская социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива объяснения в психологии* // *Методология и история психологии* 2008. Т. 3. Выпуск 1. с. 195-209.
21. Янчук В.А. *Прогресс в углублении понимании психологической феноменологии социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива*. / *Критерии и признаки прогресса психологической науки* / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А. В.Юревича. – М.: ИП РАН, 2009, с. 262-285.